

Взглянув в её чистые глаза, Безымянный на мгновение задумался, а затем вздохнул:

— Ладно, ладно, иди за своим старшим братом Безымянным, глупышка.

Не дожидаясь ответа, он шагнул вперёд, двигаясь неспешно и явно подстраиваясь под Ли Чжао.

Увидев это, та улыбнулась и, произнеся: «Хорошо~», — пошла следом.

Прохладный ветер гнал пыль, тонкая дымка окутывала луну. Опавшие почки цеплялись корнями за землю, старые деревья тянулись к холодному месяцу.

В укромном уголке взметнувшийся песок завывал, словно песня, но виднелись лишь тени леса, запертые в клетке.

Сквозь дымку тусклый лунный свет пробивался в разрушенный храм, ложась на зелёный даосский халат. Тень от халата падала за дверь, удлиняясь и слегка колышась, но сам человек оставался недвижим.

Чуть позже свет сместился, высветив ещё три тени, сгрудившиеся в углу: одна лежала, две стояли. Они тоже казались застывшими, не шелохнувшись.

«Шуршание...»

Кругом царила тишина, лишь за стенами жёлтые листья неумолчно трепетали.

Часом ранее три Бедствия, следуя по следам, настигли этот храм. Но вместо женщины в красном они увидели молодого даоса в зелёном халате. Тот стоял у статуи Будды с белым деревянным мечом в руке, совершенно спокойный, будто поджидал их.

Увидев это, три Бедствия сразу поняли: даос — помощник той, что ускользнула. Церемониться не стали — при встрече сразу «поздоровались».

Маленький старикашка выпустил три серебряные иглы, смазанные ядом многоножек особого рецепта из Зала Лиши, вложив в бросок внутреннюю силу. Одновременно Господин Свинья выдул несколько дымовых колец — тонкий дым, подхваченный ветром, поплыл, словно серебряные нити.

Злой монах же не атаковал, лишь перебирал чёрные чётки и произнёс брюшным голосом: «Амитофо», — но звук вышел глухим и тяжёлым.

Яд, нити и звук — три удара сразу. Обычный человек, пожалуй, с одного такого «приветствия» отправился бы к предкам. Но их противником был Си Амао.

Меч в его руках звался «Ваньцзюнь» и был сделан из упавшей ветви священного дерева с Пика Прозрения. Древесина та была невесомой, но стоило вдохнуть в неё крупницу истинной ци, как вес возрастал на сотни цзюней. Чем больше ци, тем тяжелее становился клинок — вплоть до десятков тысяч цзюней.

Обычный человек... нет, даже старый монстр речного мира с глубочайшей внутренней силой, столкнувшись с этим мечом, скорее всего, остановился бы на этапе попытки его поднять. Уж точно не стал бы с ним сражаться, а уж тем более — против трёх злодеев еретического пути,

полных убийственной решимости.

Но Си Амао с лёгкостью поднял Ваньцзюнь, лёгким дрожанием отбил три иглы и взмахом рукава рассеял дымовые нити.

Что до глухого звука, от которого у двух других Бедствий забурлила кровь и исказились лица, то Си Амао оставался невозмутим. Он стоял, слегка прикрыв глаза, будто в медитации, дыхание его было тонким, почти неосязаемым.

Увидев это, троица зашептала про себя.

Та пробная атака, конечно, не была полной силой, но и трёх десятков процентов хватило бы. А он нейтрализовал её так легко... Ясно, что этот даос — не рядовой персонаж.

К тому же, его странная полу-неподвижность действовала на нервы. В сердцах уже закралось желание отступить. Даже Злой монах, обладатель самой глубокой и скрытой внутренней силы, нахмурил густые брови.

— Хо-хо-хо, даос, — проскрипел старикашка, явно пуская пыль в глаза, хотя и не совсем лгал. — Сегодня мы в милостивом настроении. Скажешь, куда девчонка подевалась — и мы тебя отпустим. А иначе... Даос, ты же понимаешь: мы трое в еретическом пути кое-что значим. Объединимся — и тебе не поздоровится. Лучше сотрудничай, сохранишь шанс выжить.

Они и впрямь были грозой еретического пути, и старик искренне верил: как ни странен и силён даос, против троих он не устоит. Правда, возни будет много, и «нить» может ускользнуть.

Но даос словно не слышал. Ни слова, ни звука. Стоял столбом. Если бы не движение ранее, можно было бы принять за статую.

Не дождавшись ответа, старикашка метнул взгляд направо-налево. И в тот же миг три Бедствия ринулись в атаку.

Старик из Зала Лиши, хоть и мастер скрытого оружия, в кулачном бою тоже был силён. Особенно он любил вставлять серебряные иглы между пальцев и бить по жизненным точкам противника, да ещё и скрытое оружие за щекой держал — в любой момент выплюнуть мог. Если враг недооценивал — двух ударов не проживал.

Сейчас старик пристроился за могучей спиной Господина Свиньи, выжидая момент для подлого удара.

Господин Свинья, хоть и вольный боец еретического пути, уступал разве что мастерам из великих школ. Особенно он славился убийственными нитями-лезвиями да искусным мечом, умея сочетать клинок и нити так, что противник гибал неведомо от чего. Зваться-то его должны были «Господин Паук», но из-за тучного телосложения, обжорства и слабости к женскому полу прозвали «Свиньёй».

За одно дыхание Господин Свинья оказался рядом с даосом. Широкий клинок взметнулся над головой и рухнул на лицо Си Амао. Одновременно старикашка с иглами нацелился на важные точки на животе даоса — стоит тому поднять руку для защиты, и он отправится прогуляться в мир иной.

Но Си Амао тоже взметнул меч и нанёс сокрушительный удар. Клинки столкнулись — и меч

Господина Свинья отбросило назад! Мало того — под тяжестью Ваньцзюня лезвие треснуло с сухим щелчком!

Господин Свинья был прытким. Заметив трещину, он тут же отпрыгнул в сторону, избежав удара.

А вот старик за его спиной не видел, что происходит, и действовал по плану. Он бросился вперёд, сжимая кулак с иглами, но тут тело Господина Свиньи внезапно исчезло из виду. Внутренне выругавшись, старик понял — его неудержимый порыв вынес прямиком под удар!

К счастью, старик был старым волком еретического пути и припас пару козырей. Выплюнув скрытое оружие, чтобы заставить даоса отступить, он одновременно выхватил из рукава складной веер. Внутри того был ядовитый порошок — вдохнёшь чуть-чуть, голова закружится, а без противоядия через несколько вдохов сознание помутнеет.

Однако Си Амао не стал играть по его правилам. Меч не остановился ни на йоту, а выплюнутое оружие застыло в сантиметре от его груди!

Больше не думая, старик отпрыгнул назад, распахнув веер. Ядовитая пыль взметнулась в воздух.

— Твою мать! — рявкнул Господин Свинья, мгновенно включив «лёгкое искусство» и внутреннюю энергию, чтобы вылететь из храма. Но в тот же миг дверь с грохотом захлопнулась, а в проёме возникла фигура Злого монаха.

— Ты! — Сердце Господина Свиньи ёкнуло. Неужели этот старый монах с даосом заодно? Вместе подставили его и Старика Иньского Трупа?!

Не успев сообразить, он услышал за спиной глухой удар. Мельком глянув, Господин Свинья увидел: Старика Иньского Трупа уже отбросило к стене, и теперь он лежал без движения.

Лицо Господина Свиньи потемнело. Он сжал кулаки, спрятанные в рукавах, взгляд стал мутным, глаза налились кровью.

— Амитофо, почтенный Чжу, не тревожься, — прозвучал брюшной голос Злого монаха, перебирающего чёрные чётки. — Цель моя — лишь Старик Иньский Труп. Ныне он повержен, и нам следует объединиться против общего врага.

Выслушав, Господин Свинья окинул взглядом обоих и усмехнулся:

— Откуда мне знать, что я не следующая цель? Лучше уж я помогу этому даосу-сяньшу. Возможно, тогда у меня будет шанс выжить.

С этими словами он развернулся к Злому монаху и выхватил из-за спины ещё один клинок.

— Что ж, коли сам на смерть напрашиваешься, не взыщи!

Едва слова прозвучали, как воздух содрогнулся, наполнившись гулом, словно колокольным звоном. Господин Свинья тут же выплюнул кровь. Не отводя взгляда от монаха в дверях, он вскинул меч, но перед глазами уже плясали размытые силуэты.

Белая борода Злого монаха развевалась. Он ударил ладонью по макушке Господина Свиньи. Тот откинулся, избегая удара, а его изогнутый клинок, словно клешня богомола, выстрелил

вперёд, целясь в подбородок монаха.

Но, к его изумлению, Злой монах склонил голову и вцепился зубами в лезвие! Одновременно другой его кулак обрушился на живот Господина Свиньи.

Ошеломлённый тем, что меч захвачен, Господин Свинья хоть и инстинктивно защитил живот ци, всё же получил внутреннюю травму. Кровь брызнула из его рта, забрызгав лицо монаха.

— Амитофо, — уголок губ Злого монаха дрогнул в усмешке. Он развернул ладонь, и сгусток ци на кончиках пальцев превратился в лезвие, рассекая одежду и плоть Господина Свиньи. Ещё мгновение — и он отправился бы в мир иной от руки Злого монаха!

<http://bllate.org/book/16264/1463458>